Киров
на историческом
рубеже

1932

ИМЛ — Библиотека
ЕН 386.17
К 476

2003
ц. 15 к.

С. КИРОВ

ЕН 886.17
К476 р

На ИСТОРИЧЕСКОМ РУБЕЖЕ

МЕЖДУ

ПЕРВЫМ и ВТОРЫМ ПЯТИЛЕТНИМ ПЛАНОМ

1932

ПАРТИЙНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

ЕН886.17
К476 р

С. КИРОВ

НА ИСТОРИЧЕСКОМ РУБЕЖЕ

МЕЖДУ ПЕРВЫМ и ВТОРЫМ ПЯТИЛЕТНИМ ПЛАНОМ

ДОКЛАД НА ОБЪЕДИНЕННОЙ IV ОБЛАСТНОЙ И ГОРОДСКОЙ ЛЕНИНГРАДСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ВКП(б)

2-й экз.

партийное
издательство
москва — 1932 — ленинград

К.
ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2009

ЕН886.17
К476 р

43/0
3/3 1712 33

20-я типография ОГИЗ'а им. Евг. Соколовой, Ленинград, просп Красных Командиров, 29.

I. МЫ ВПРАВЕ ГОРДИТЬСЯ ИТОГАМИ ТРЕТЬЕГО ГОДА

Товарищи! На нашей объединенной IV Областной и Городской конференции мы должны подвести итог работе, проведенной нами со времени XVI партийного съезда и III Областной конференции. На нашей предыдущей конференции мы подводили итоги первого года первой большевистской пятилетки. Мы установили тогда, что итоги первого года пятилетки говорят о полной выполнимости и реальности намеченных партией темпов, мы приняли решения, которые должны были обеспечить выполнение программы второго и подготовку к третьему году пятилетки. Теперь перед нами результаты работы в третьем, решающем году пятилетнего плана. Мы называем его решающим, ибо это определение как нельзя лучше выражает самое существо и характер поставленных партией задач в истекшем 1931 хозяйственном году.

Называя третий год решающим, мы знали, что от степени выполнения программы, намеченной на этот год, будет по существу зависеть выполнение всего пятилетнего плана, по крайней мере в его основных показателях. Мы также знали, что при успешном выполнении программы третьего, решающего года пятилетки по всему народному хозяйству мы сумеем создать соответствующий плацдарм не только для выполнения первой пятилетки в четыре года, но и обеспечим условия для еще более быстрого движения вперед по пути построения социалистического общества.

В этом третьем году мы одержали решающую победу на основном участке социалистической индустриализации, на фронте нашей тяжелой индустрии, производства средств производства.

В данный момент можно с полным основанием сказать, что мы уже создали собственную тяжелую индустрию, базу для завершения реконструкции всего народного хозяйства. Именно эт успехи, достигнутые в результате неуклонного проведения политики индустриализации, обеспечили победоносное строительство социализма в нашей стране.

На протяжении третьего года пятилетки мы ввели в действие сотни новых предприятий на колоссальную сумму

в 3,5 млрд. руб., оборудованных по последнему слову техники. В результате строительства, проведенного в 1931 г., мы введем в строй в первые же месяцы 1932 г. ряд новых гигантских предприятий (Магнитострой, Кузнецкстрой и т. д.). Как вы знаете, мы поставили себе задачу — всемерно форсировать развитие нашего машиностроения, главнейшего рычага индустриализации нашей страны. Наши успехи в этой области наглядно иллюстрируют тот факт, что за 10 месяцев третьего года в Советском Союзе было произведено на 800 млн. руб. новых машин, тех машин, которых не умела производить помещичье-буржуазная Россия.

Мы сумели поднять за этот год продукцию нашей промышленности по всему Союзу на 20—21%, сумели увеличить число людей, занятых в промышленности, транспорте, совхозах, МТС и др., в Советском Союзе с 14,4 до 18,5 млн. чел.

Мы подняли в среднем зарплату наших рабочих за этот год на 18%, причем в отношении отдельных ведущих отраслей нашей работы — уголь, металлургия — мы подняли зарплату на 25—30%.

Все вы знаете, товарищи, что большим затруднением во всей нашей хозяйственной стройке является отсталость нашей металлургии, угольной промышленности и транспорта.

Нельзя сказать, что в течение 1931 г. мы эти три кардинальных вопроса разрешили полностью.

Однако следует признать, что мы крепко взялись за эти три основных рычага нашего народного хозяйства и сумели уже добиться заметных результатов, дающих нам полную уверенность в том, что в 1932 г. мы эти, до сих пор отстающие, отрасли нашего народного хозяйства поднимем на необходимую высоту.

СОЦИАЛИЗМ ЗАВОЕВАЛ НЕЗЫБЛЕМУЮ ОСНОВУ

Громадные сдвиги произошли и в нашем сельском хозяйстве. Мы в 1931 г. сумели довести посевную площадь до 136 млн. га, причем 62% из них приходится на долю колхозов. Эти цифры станут особенно яркими, если сравнить их с 118 млн. га посевной площади в 1929 г., когда на долю колхозов приходилось всего 6,7%. К началу 1932 г. нашим колхозным строительством охвачено около 15 млн. бедняцко-середняцких крестьянских хозяйств.

Перевод миллионов распыленных крестьянских хозяйств на рельсы крупного социалистического земледелия был труднейшей задачей в деле строительства социализма в нашей стране.

«Главной задачей момента является правильное определение и осуществление тех мер, которые необходимы для руководства крестьянством, для прочного союза с ним, для долгого ряда постепенных переходов к крупному обобществленному машинному земледелию. Эта задача в России особенно трудна как в силу отсталости нашей страны, так и вследствие крайнего разорения ее империалистической и гражданской семилетней войной. Но и помимо такой особенности эта задача принадлежит к числу труднейших задач социалистического строительства, которые встанут перед всеми капиталистическими странами» (Ленин).

В свое время троцкистско-зиновьевская оппозиция и вслед за ней правооппортунистическая бухаринская оппозиция потерпели банкротство как раз на этом месте, не умея по-ленински разрешить вопрос об отношении победоносной пролетарской революции к крестьянству, о социалистической переделке мелкокрестьянского земледелия.

В истекший период в сельском хозяйстве произошел коренной перелом, окончательный поворот к социализму бедняцко-середняцких масс в деревне. В связи с этим в корне изменился самый тип, весь характер нашего сельскохозяйственного производства.

Вы все знаете, что среднее крестьянское хозяйство измеряет свою посевную площадь несколькими гектарами. В Америке, стране самого крупного капиталистического земледелия, только 3,5% всех хозяйств имеют площадь в 200 и свыше га. А у нас по СССР средний размер земельной площади наших колхозов достигает свыше 400 га. Больше 21% колхозов у нас имеют размер земельных площадей от 301 до 1270 га. Отсюда вывод, что мы в итоге третьего года пятилетки добились не только того, что у нас ебобществленный сектор, социалистический сектор в сельском хозяйстве преобладает, так сказать, в количественном отношении, но что на базе коллективизации, развертывания совхозов, широкого применения машинной техники мы стали страной самого крупного в мире земледелия.

Завершение в основном коллективизации в решающих зерновых районах, коллективизация 60% всех крестьянских хозяйств, господствующее положение совхозов и колхозов в сельском хозяйстве, превращение СССР в страну самого крупного в мире земледелия — является победой социализма, имеющей всемирно-историческое значение.

В настоящее время посевная площадь колхозов составляет 80,4 млн. га, совхозы посеяли в истекшем году

10,5 млн. га. Таким образом, мы имеем уже полное твердое и надежное преобладание социалистического сектора в нашем земледелии.

Возможность победоносного строительства социализма в нашей стране и в особенности возможность победы социализма в нашем сельском хозяйстве большевистской волей и настойчивостью рабочего класса под руководством ленинской партии превращена в действительность.

Социализм в земледелии вопреки надеждам и пророчествам врагов приобрел незыблемую основу.

Эта огромная хозяйственная работа в промышленности и сельском хозяйстве протекала в тесной связи с общим культурным подъемом нашей советской страны.

Мы еще не разрешили полностью тех культурных задач, которые мы перед собою ставим, но во всяком случае мы и здесь имеем крупные сдвиги.

На основе широко развернутого социалистического строительства мы видим огромный культурный подъем страны. Когда мы сражались на октябрьских баррикадах, когда мы боролись за власть рабочего класса, мы не скрывали нашей отсталости, невежества и безграмотности.

Но в то же время мы знали, что для того, чтобы фронт культурного строительства поднимать, развертывать по-настоящему, необходимо начать с завоевания пролетарской диктатуры и уже на этой основе ликвидировать культурную отсталость.

> «Если для создания социализма требуется определенный уровень культуры (хотя никто не может сказать, каков этот определенный «уровень культуры»), то почему нам нельзя начать сначала с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а потом уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы». (Ленин. Собр. соч., т. XXVII. «О нашей революции» — по поводу записок Н. Суханова).

И теперь на базе развернутого социалистического строительства, о котором я вам говорил в кратких чертах, мы проводим колоссальную культурную работу. Я не привожу никаких цифр и делаю это совершенно умышленно, потому что нельзя измерять культурный уровень только количеством школ, учебных заведений и культурных учреждений. Я говорю о том громадном культурном росте многомиллионных масс трудящихся города и деревни, который находит свое выражение в подъеме грамотности, ликвидации

предрассудков, тьмы, невежества, изжития религиозных верований и всяческих суеверий.

Я хочу остановить ваше внимание еще на одном крупнейшем завоевании партии и пролетариата.

За последние три года мы уничтожили безработицу, этот ужасающий бич для десятков миллионов трудящихся в странах капитализма, мы уничтожили нищету, подняли материальный уровень широких рабочих масс и трудящихся крестьян.

Все это неопровержимо показывает, насколько правильна, единственно правильна была основная генеральная линия нашей коммунистической партии. Теперь уже надо быть действительно слепым, совершенно слепым человеком или явным контрреволюционером типа Троцкого, чтобы оспаривать успехи строительства социализма в нашей стране, успехи генеральной линии нашей партии, твердо и неуклонно проводимой ее ленинским ЦК во главе с т. Сталиным.

ЛЕНИНГРАД ОСТАЕТСЯ ЕДИНСТВЕННЫМ ЦЕНТРОМ РЯДА ПРОИЗВОДСТВ

В тех достижениях, с которыми Советский Союз вступил в четвертый, заключительный год пятилетки, большое место занимают успехи нашей ленинградской организации. Ленинград занимает особо ответственное место в деле индустриализации СССР, в области советского машиностроения. До сих пор, несмотря на то, что мы осваиваем новые районы, раздвигаем рамки старых промышленных районов, Ленинград продолжает оставаться единственным центром в отношении многих производств, имеющих громадное значение в деле освобождения СССР от заграничной импортной зависимости. Надо сказать, товарищи, что Ленинград не отстал от общего хода выполнения программы третьего года пятилетки. В течение 1931 г. выпуск валовой продукции нашей промышленности дал прирост по сравнению с 1930 г. на 26,2%.

Мы вправе гордиться тем, что в результате третьего года ленинградская промышленность выполнила в основном свой пятилетний план. Я подчеркиваю, что план выполнен в основном. Так, если взять общую сумму в 3440 млн. руб., на которую должна была выпустить в 1932/33 г. ленинградская промышленность ВСНХ и Наркомснаба продукции, то эта цифра в истекшем году не только выполнена, но и перевы-

полнена (на 20 млн. руб.). Но если мы посмотрим, какие отрасли как ее выполняют, картина получится довольно пестрая. На ряду с такими решающими отраслями промышленности, которые в 1931 г. выпустили продукции больше чем намечалось по плану в 1932/33 г., как металлическая (превышение на 34%), электротехническая (на 38%), есть отрасли промышленности, в которых мы далеко еще не подошли к размерам, предусмотренным пятилетним планом для последнего года пятилетки. Например по строительной промышленности мы недовыполнили план на 31%, по текстильной — почти на 35%.

В 1931 г. мы добились по Ленинграду, по сравнению с 1930 г., общего прироста промышленной продукции на 26,2%, а по тяжелой индустрии — на 38,8%. Тем не менее, программу 1931 г. в целом мы недовыполнили. Только одна швейная промышленность в 1931 г. выполнила и даже перевыполнила свою программу. Что касается остальных отраслей, то все они в том или ином размере программу недовыполнили, в среднем по ленинградской промышленности выполнение составляет 89,5—90%. Наряду с такими передовыми предприятиями, как завод «Светлана», «Красная Заря», завод им. Молотова и др., перевыполнившими свою программу, мы имеем такие предприятия, как Северная судостроительная верфь, выполнившая программу всего на 56%.

В чем основная причина этого недовыполнения программы? Мы неоднократно занимались этим вопросом на бюро и на пленуме Обкома, изучали его на отдельных предприятиях и пришли к выводу, что основная причина заключается в недостаточной работе наших хозяйственных, профсоюзных и в немалой мере и партийных организаций на предприятиях, в неумении целого ряда из них наладить конкретное оперативное руководство производством, конкретное оперативное руководство массовой работой в соответствии с теми требованиями, которые выдвигает современный этап нашего социалистического строительства. Именно эти недостатки в нашей работе — недостаточно глубоко проведенная на деле перестройка всех наших организаций для работы и руководства по-новому в соответствии с шестью условиями т. Сталина — сыграли решающую роль в недовыполнении промфинплана.

Наряду с этим нельзя не отметить, что перебои с топливом, сырьем, энергоснабжением, перебои в работе транспорта также оказали известное отрицательное влияние на выполнение производственных заданий на отдельных предприятиях. Однако не эти причины являются основными и

решающими. Опыт передовых заводов показал, что там, где по-настоящему взялись за реализацию шести условий т. Сталина, где четко и правильно организованы производство, расстановка рабочих сил, широко проводится рационализация, где техническое руководство стоит на высоте своих задач, где проведение хозрасчета неразрывно сочетается с действительным переходом к работе и руководству по-новому, — там программа выполнена, а в ряде случаев и перевыполнена, причем недостатки в снабжении перекрыты умелой мобилизацией и маневрированием внутренними ресурсами.

Подъем ленинградской промышленности сопровождался втягиванием в промышленность новых значительных масс рабочих. В 1931 г. количество рабочих в ленинградской промышленности ВСНХ увеличилось на 18,3%, зарплата поднялась на 14,3%, производительность труда — на 5,6%, (вместо 13,3%, намеченных по плану). Себестоимость, если взять по всей промышленности, снижена в среднем на 1,5—1,7% (вместо 10,6%, установленных по плану).

Программа капиталовложений в 1931 г. выполнена на 80,6%.

Мы сумели за этот год проделать большую работу в отношении введения и расширения новых производств, достигли новых успехов в деле турбо-, котло-, дизеле- и тракторостроения, в деле производства генераторов, кабелей и ответственной мощной и сложной электроаппаратуры.

В 1931 г. мы вплотную подошли к тому, чтобы подвести более надежную и твердую металлургическую базу под нашу ленинградскую промышленность, начав постройку громадного металлургического Колпинского завода.

ОСВАИВАЕМ НОВЫЕ РАЙОНЫ, ИНДУСТРИАЛИЗУЕМ НАШУ ОБЛАСТЬ

Мы развернули и углубили нашу работу в отношении индустриализации нашей области. До самых последних полутора-двух лет наша промышленность главным образом сосредоточивалась в городе Ленинграде, и за пределами города мы имели относительно немного, главным образом средних и мелких предприятий. За последние годы это положение начало изменяться. Например далеко от Ленинграда, за Полярным кругом, развертывается на протяжении последних двух лет огромнейший Хибинский комбинат (апатиты).

Развивается новое производство, новая отрасль производства, и на этой базе вокруг Хибинского комбината создается целый новый город, город с 30-тысячным населением. В ближайшем будущем должен начать свою работу алюминиевый комбинат, расширяют работу бокситовые рудники, шире развертывают работы по добыче всякого рода местных видов топлива и т. д. Все это в корне меняет физиономию нашей области.

Пример Хибин особенно показателен с точки зрения дальнейшего подъема производительных сил нашей страны.

Это нагляднейшее доказательство того, что в итоге свержения капиталистической системы создается невиданный размах развертывания производительных сил. Мы во второй пятилетке покажем, что нет такого места на земле, которое нельзя было бы поставить на службу социализму.

Со времени III Областной конференции мы многое сделали в отношении освобождения нашей страны от иностранной зависимости. Вы найдете соответствующий материал в нашем печатном отчете, этот вопрос будет подробно освещен в специальном докладе по промышленности. Я хочу привести вам только одну цифру. За последние три года наша ленинградская промышленность наладила 147 новых производств, производства таких машин, аппаратов, материалов, которые до самого последнего времени ввозились нами из-за границы. Эти технические завоевания ленинградской промышленности съэкономили Советскому Союзу сотни миллионов рублей валюты.

Узким местом в нашей ленинградской и областной промышленности является энергетическая база.

Все вы из повседневной работы знаете, какие трудности мы в этом отношении переживаем. Наша партийная организация принимала все меры к тому, чтобы форсировать постройку новых источников энергии, но, к сожалению, к тем срокам, которые были бы нам нужны, мы этих новых энергетических источников не получаем, — за исключением 2-й ГЭС, которая не сегодня-завтра должна будет пойти на полную мощность.

В процессе строительства находится Свирь, часть которой вступит в 1932 г., Дубровская электростанция, первая очередь которой тоже вступит в этом году, и гидроэлектрическая станция на Севере на р. Неве.

Перед нами стоит, как одна из важнейших задач, в разрешение которой упирается все дальнейшее развитие нашей промышленности, — форсирование добычи местного топлива: угля, торфа, сланца.

Эти три источника далеко еще не приобрели в топливном балансе Ленинграда и области того значения, которое они могут и должны иметь. Добыча угля и сланца еще находится в зачаточном состоянии. Что касается торфа, огромные источники которого раскинуты по всему нашему краю, то здесь до сегодняшнего дня мы еще не умеем по-настоящему это ценнейшее топливо, во-первых, извлекать, а во-вторых, использовать с соответствующей эффективностью. Мы должны во что бы то ни стало обеспечить выполнение в намеченные сроки пуска новых электростанций, должны решительно, по-большевистски организовать всю работу по добыче местного топлива.

Громадное значение имеет наш транспорт — железнодорожный и водный. Этим вопросом на протяжении истекшего года неоднократно занимались ЦК и Областной комитет нашей партии.

Я должен сказать, что мы достигли несомненных успехов и в отношении железнодорожного и в отношении водного транспорта. Но представлять себе дело так, что мы действительно по-настоящему перестроили эти важнейшие отрасли народного хозяйства, — было бы глубокой ошибкой. Правда, формально по ряду показателей Октябрьская и Мурманская железные дороги занимают первое место в сети наших железных дорог. Но надо помнить, что транспорт в целом, а в том числе и железнодорожный транспорт является отстающим звеном, и успокаивать себя тем, что мы все же идем впереди, — ни в коем случае нельзя. Нам предстоит еще колоссальная работа по дальнейшему оздоровлению и реконструкции всех видов транспорта, всего транспортного хозяйства.

Большую работу парторганизации проделали в отношении налаживания одного важного звена в хозяйстве нашей области и нашего города — я имею в виду работу Ленинградского и Мурманского портов. Те из вас, которые близко стояли к работе Ленинградского порта года полтора тому назад, знают и помнят, что буквально не было дня, чтобы то или другое звено парторганизации не занималось какими-либо «прорывами» в порту. Теперь мы как будто бы настолько наладили дело, что можем даже похвастаться некоторыми цифрами. Например по импорту Ленинградский порт выполнил программу на 145%.

В отношении экспорта леса, где не все зависит только от порта, его работа также удовлетворительна. В октябре он выполнил 90% программы, в ноябре — 110%.

Во всей нашей хозяйственной работе очень заметное ме-

сто занимает финансовая работа. Нужно сказать, что мы до сих пор еще в целом ряде случаев сталкиваемся с недооценкой этой работы, с тем, что финансовая работа все еще не заняла того места в нашем народном хозяйстве, которое принадлежит ей по праву. Недооценка значения советской финансовой работы, недооценка значения контроля рублем, всякие разговоры об «отмирании денег» уже на данной стадии строительства социализма не имеют ничего общего с политикой нашей партии.

Областной комитет принимал ряд мер для того, чтобы сломить эту недооценку, и надо сказать, что за последнее время в этом отношении имеются вполне определенные сдвиги. На 1 января 1932 г. годовой план мобилизации денежных средств выполнен по области на 105,4%. Выполнение плана, как видите, довольно удовлетворительное, но оно проходит главным образом за счет г. Ленинграда, районы которого не только выполнили, но и перевыполнили финансовый план.

Что же касается села, то надо сказать к сведению товарищей из области, присутствующих на нашей конференции, что план недовыполнен; при общем выполнении по селу на 98% по многим сельским районам план выполнен совершенно неудовлетворительно.

Наряду с ростом нашей государственной крупной индустрии мы за отчетный период времени имели большой рост нашей промкооперации, этой организации, которую мы часто забываем и которая занимает очень большое место в народном хозяйстве. Годовая продукция промкооперации в г. Ленинграде выражается в сумме около 500 млн. руб. и 50 млн. руб. по области. Нужно сказать, что промкооперация хотя и добились известных сдвигов в деле развертывания производства предметов широкого потребления, но директивы, которые давал Облastком в этой области, далеко еще не выполнены. Промкооперация проделала значительную работу в деле помощи нашей промышленности в освобождении от иностранной импортной зависимости. Могу привести пример хотя бы с трикотажными иголками, на которые до сих пор мы тратили золото, ввозили их из-за границы, и фабрики наши простаивали, когда не было иголок. Наша промышленность не захотела заняться этим вопросом. А вот кустари это дело подняли и не только подняли, но и наладили выпуск машин, при помощи которых можно производить иголки. В этом направлении работу надо продолжать, и здесь промкооперация может принести очень большую помощь нашей промышленности.

МЫ ВЗЯЛИ НА СЕБЯ КОЛОССАЛЬНУЮ ОБЯЗАННОСТЬ ПЕРЕД ПАРТИЕЙ

Большая работа проделана всеми нашими организациями в отношении подъема и улучшения материального и культурно-бытового обслуживания наших рабочих. В этом отношении 1931 г. надо будет считать для Ленинграда переломным годом, если работа наших организаций в 1932 г. обеспечит выполнение той огромной программы, которую мы наметили в конце 1931 г. в отношении реконструкции коммунально-жилищного хозяйства Ленинграда.

Это, товарищи, величайшей важности момент в деле улучшения культурно-бытового обслуживания наших рабочих. Без жилья, без организованного обслуживания коммунальных нужд трудно говорить о реальном улучшении быта рабочих. Та программа строительства, которая стоит перед ленинградской партийной организацией и Ленинградским советом, которая выражается в затрате 290 млн. руб. на дело реконструкции Ленинграда, это, товарищи, совершенно исключительная программа, которую нужно будет выполнить во что бы то ни стало. В 1931 г. мы только подготовили и наметили эту программу, а в 1932 г. мы должны полностью провести ее в жизнь.

Мы взяли на себя колоссальную обязанность перед нашей партией и перед нашим правительством. Эта программа требует от нас коренной перестройки органов, руководящих жилищно-коммунальным хозяйством Ленинграда.

Мы пришли к необходимости еще более диференцировать, наладить еще более конкретное, более непосредственное руководство жизнью нашего города. Именно это легло в основу той коренной реформы, которую мы провели в отношении партийного и советского руководства Ленинграда и области. Выделение г. Ленинграда в пределах области в особую единицу дает возможность сосредоточить еще более серьезное внимание на повседневных нуждах и вопросах города и области.

Мы провели за отчетный период большую работу в деле реорганизации нашей системы снабжения. За последний год по Ленинграду мы организовали свыше 1000 новых магазинов, не считая киосков и ларьков, развернули госторговлю, произвели перестройку потребкооперации, создали ЗРК. Розничный товарооборот в Ленинграде увеличился на 74% по сравнению с 1930 г. Мы достигли значительного количественного роста хлебопечения, общественного питания, пригородного хозяйства. Я не буду приводить вам цифры,

вы можете их найти в нашем печатном отчете. Мы проделали также большую работу по улучшению снабжения рабочих новостроек, транспорта и наших предприятий, находящихся в области, по развертыванию товарооборота в деревне.

В то же время нужно со всей решительностью сказать, что качество работы большинства торговых и кооперативных органов еще остается неудовлетворительным. Старая «распределенческая» психология, психология «что дадут, то и распределим» давит на значительную часть наших торговых и кооперативных организаций. Отсутствие надлежащей энергии в борьбе за увеличение товарных фондов — основной порок, который имеется в этом деле, а от него и все остальные отрицательные качества. Отсюда и пассивное отношение к расширению торговой сети — «к чему расширять, раз нет товаров», отсюда и факты бюрократического, пренебрежительного отношения к нуждам рабочего потребителя. Улучшение работы нашего торгового и кооперативного аппарата, дальнейшее развертывание советской торговли на основе советской политики цен, решительная борьба против элементов «нэпманского» духа в работе снабженческих и торговых органов, а также против «левацких» попыток перехода к прямому товарообмену — является одной из первостепенных задач 1932 г.

Мы проделали большую работу в области нашего сельского хозяйства. Посевная площадь в 1931 г. увеличилась на 155 тыс. га, т. е. на 8,5% по сравнению с предыдущим годом, причем посевная площадь под льном за этот год расширена на 42%. Мы произвели громадные капиталовложения в сельское хозяйство. Эти капиталовложения по области составляют за 1931 г. 74,8 млн. руб., т. е. почти вдвое превышают наши вложения в сельское хозяйство за последние годы.

Мы развернули сеть в 26 машино-тракторных станций: количество тракторов с 732 мы увеличили до 1681. Эти успехи достигнуты в результате решающего сдвига в деле социалистической реконструкции сельского хозяйства нашей области. К моменту III Областной конференции колхозным строительством было охвачено всего 6% крестьянских хозяйств области, сейчас мы имеем в колхозах 43—44% крестьянских хозяйств.

Это решающий сдвиг в нашей работе. Дальнейшее организационно-хозяйственное укрепление колхозов, улучшение работы совхозов, МТС, поднятие на высшую ступень качества их работы является основной задачей в деревне. Но

вместе с тем не надо забывать, что большинство наших крестьянских хозяйств в Ленинградской области все еще остаются хозяйствами единоличными и что, опираясь на наш социалистический сектор в деревне, мы должны всячески усилить работу среди этих единоличников, подготовляя их к переходу на рельсы коллективизации.

Успехи социалистической перестройки сельского хозяйства в значительной степени способствовали выполнению нашими селами государственных заготовительных заданий. Мы на настоящую конференцию пришли с выполнением и даже перевыполнением заданий по хлебозаготовкам. Сравнительно удовлетворительно идет заготовка других видов с.-х. продукции. Но в то же время у нас неудовлетворительно обстоит с заготовками льна и леса. Мы должны были к 1 января выполнить в основном план льнозаготовок, фактически же мы на 20 января выполнили всего на 77%. Остается как будто немного — 23%, но нужно сказать, что каждый последующий процент будет получен с бо́льшим трудом и бо́льшим напряжением сил, чем предшествующий процент. В отношении лесо- и дровозаготовок план IV квартала резко недовыполнен. Если кто-нибудь из товарищей, работающих в области, внес бы предложение на настоящей конференции — выделить значительное количество делегатов конференции и в боевом порядке двинуть их на дровозаготовки и льнозаготовки, то такое предложение надо было бы принять.

Товарищи, 100-процентное выполнение плана льно- и лесозаготовок имеет важнейшее хозяйственное значение. Лен и лес не только являются необходимыми для нашей промышленности, но, как вы знаете, часть льна и леса элспортируется нами за границу и в обмен за лен и лес мы получаем валюту, необходимую для индустриализации нашей страны. Успешный ход дровозаготовок обеспечит рабочих Ленинграда дровами и ленинградскую промышленность топливом.

Я хотел бы особо привлечь ваше внимание к вопросам индустриализации и экономического роста нашего Севера.

Мурманск и вообще весь Кольский полуостров с каждым годом приобретают все большее и большее хозяйственное значение для всего Союза, а между тем отсталость всего Мурманского края и самого города Мурманска резко отрицательно влияет на экономическое развитие нашего далекого Севера.

В конце 1931 г. мы поставили мурманскую проблему во весь рост, вовлекли в эту работу представителей всех заинтересованных ведомств и организаций. Сегодня я должен

сообщить, что та программа работ, которую мы намечали для Мурманска в 1932 г., в основном Совнаркомом СССР одобрена и в ближайшие дни будет приступлено к ее реальному осуществлению.

Вот те основные вопросы хозяйственной и культурной работы, которыми занималась наша ленинградская организация. Надо сказать, что в основном мы не отстали от общих темпов работы нашего Советского Союза и всей коммунистической партии.

Мы обязаны теми успехами, которые мы имеем, в первую очередь и главным образом тому, что Центральный комитет в отношении нашего края, как и во всей своей работе, проводил безусловно правильную ленинскую, большевистскую политику, и наша организация, к чести ее сказать, настойчиво и энергично воплощала в жизнь директивы ЦК ВКП(б).

Этими успехами мы обязаны также тому, что наша организация на протяжении отчетного периода как в городе, так и в деревне представляла собою вполне большевистски монолитную и сплоченную организацию.

УПОР НА КАЧЕСТВО И КОМПЛЕКТНОСТЬ

Мы вступили в четвертый, последний год пятилетки.

Третий год мы называли годом решающим в нашей пятилетке, четвертый год должен будет завершить пятилетний план наших работ. Я не имею времени подробно останавливаться на программе работ 1932 г., но должен вам сказать об одном. У отдельных товарищей проглядывают иногда настроения, что программа 1932 г. для нашего ленинградского и областного хозяйства не будет такой напряженной, такой трудной, какой была программа 1931 г. Я полагаю, что для тех, кто так думал или думает, лучше всего ознакомиться с теми заданиями, которые стоят перед нами в 1932 г.

Если в 1931 г. мы добились по Ленинграду 26,2% прироста промышленной продукции, то в 1932 г. мы должны обеспечить прирост примерно в 36%. Мы должны полностью выполнить качественные показатели, которые мы значительно недовыполнили в 1931 г.

В 1931 г. мы вложили в наше народное хозяйство 16,1 млрд. руб., в 1932 г. вкладываем 21,1 млрд. руб. Из этого видно, что ни о каком снижении темпов, ни о каком сужении размаха работы и речи быть не может. Огромная доля этих вложений будет падать на металлургию, уголь, транспорт, машиностроение.

Мы должны в 1932 г. решительно улучшить качество выпускаемой продукции и тем самым выполнить директиву, записанную еще на XVI съезде партии.

Нужно сказать, что в смысле качества продукции мы имеем ряд буквально возмутительных фактов. Мы производим очень сложные аггрегаты, я уже не говорю о тракторах, дизелях, блюмингах и т. д., мы готовим линотипы, словом, самые сложные машины; а вот если вы купите, скажем, в нашей Ленинградодежде такую необходимую принадлежность, как брюки, то очень часто бывает, что через пять минут после того, как вы их наденете, пуговицы от них отлетят. Быть может, вы скажете, что это «мелочи», но я вам скажу, что эту мелочь надо понять, что таких вещей терпеть нельзя.

Я недавно видел карандаши отечественного производства; с обоих концов карандаш, а если переломишь, то внутри пустота, — никакого графита не найдешь. Разве это не вопиюще-безобразное отношение к качеству продукции? Полезно упомянуть и о новой мебели, производимой одним из наших ленинградских заводов. Снаружи как будто все сделано, все устроено, а когда подойдешь ближе, то оказывается, что ни один из шкафов нельзя отпереть: как повернул ключ, так и сломался. Подумаешь — какая «мелочь»; ключ сломался; вот если трактор пыхтит и не везет — это скандал; а карандаш, пуговица — мелочь, пустяк, — так думают многие; но это не верно. Мы вступили в такую стадию нашей работы, когда мимо таких вещей проходить нельзя.

Качество нашей продукции, комплектность этой продукции — это колоссальной важности дело, и в течение 1932 г. нам надо, товарищи, поставить его так, как это подобает в нашей социалистической работе. Я думаю, что в этом вопросе Ленинград, как и во многих других случаях, должен быть безусловно впереди. Я мог бы привести тысячи примеров, — вы лучше меня это знаете, — когда мы напрягаем наши силы, делаем в срок тот или другой аггрегат, а потом оказывается, что этот аггрегат должен стоят месяцы, потому что его некуда поставить, — об этом не позаботились, — капитал вложили, труд затрачен, машина нужна, а двигать ее нельзя. Для достижения комплектности важнейшее, я бы сказал решающее, значение имеет кооперирование заводов. В этом вопросе у нас дело обстоит еще неудовлетворительно, иной раз бывает с Макдональдом легче разговаривать, чем сговориться нашим двум хозяйственникам друг с другом. Тут действительно надо принять реши-

171233

тельные и твердые меры. Это очень больное место, товарищи, и оно влияет на комплектность, влияет на качество.

1932 г. должен занять исключительное место в смысле повышения качества всей нашей работы. Взятые на себя обязательства нужно будет выполнить не только на 100% в количественном отношении, но и добиться того, чтобы качество продукции, повышение производительности труда и снижение себестоимости дали 100% выполнения намеченной программы.

1932 г. для нас будет иметь громадное значение в отношении дальнейшего подъема энергетической базы нашей ленинградской промышленности, добыче электроэнергии, сланца, угля и торфа.

Вот четыре основные задачи, которые нужно разрешить во что бы то ни стало. Когда я говорю об угле, я имею в виду не только боровичский уголь, добычу которого мы развиваем. Вопрос я ставлю шире. В отношении угля нам надо заняться и посмотреть все уголки нашей области, привлечь к этому делу и Карельскую республику. Наша область лишь в ничтожной мере исследована в геологическом отношении, мы знаем лишь незначительную долю богатства наших недр, и никто нас не убедит, что наша область и Карелия не имеют других угольных ресурсов, кроме боровичских. Возьмем хотя бы использование в качестве топлива «шунгитов». В последние дни Ленинградский институт прикладной химии, проводящий большую работу по постановке опытов сжигания «шунгитов», подходит к положительному разрешению сложнейшей задачи в использовании «шунгитов» в качестве топлива. Надо развернуть дальнейшую разведку, дальнейшие изыскания в этом вопросе действительно большевистскими темпами. Нужно прямо сказать, что дальнейшая судьба и дальнейшие масштабы развертывания нашей промышленности города и области зависят от развития местных ресурсов, электроэнергии и топлива. Нельзя думать, что мы будем до скончания веков уголь возить из Донбасса. Поэтому, если мы хотим, — а мы этого хотим, — чтобы наша промышленность и в дальнейшем развивалась высокими темпами, еще более ускоренными по сравнению с нынешними, нам нужно во что бы то ни стало обеспечить хозяйство нашей области электроэнергией и топливом. С электроэнергией у нас дело проще: у нас много водных и других ресурсов, за которые нужно взяться и которые необходимо поднять и широко использовать.

С топливом у нас сложнее; но тем не менее, если мы по-на-

стоящему возьмемся за это дело, мы осилим и это. Электроэнергия и топливо — главнейшие проблемы в Ленинграде и нашей области.

ВСЮ МАССУ КОЛХОЗНИКОВ — К АКТИВНОМУ УЧАСТИЮ В ЖИЗНИ КОЛХОЗА

В области сельского хозяйства наша задача в 1932 г. заключается в том, чтобы после перелома в отношении роста колхозов и совхозов думать не столько о количественном расширении социалистического сектора в сельском хозяйстве, сколько о качественной стороне дела, об организационно-хозяйственном укреплении колхозов, социалистическом перевоспитании колхозных масс, увеличении производительности колхозного и совхозного труда. На протяжении 1932 г. надо во что бы то ни стало добиться такой организации дела, чтобы каждый колхоз действительно стал крепким, социалистическим предприятием в земледелии, которое своим примером увлекает бедняков и середняков-единоличников, еще не вступивших в колхоз, на путь социализма.

У меня нет времени подробно говорить о тех недостатках, которые в этом деле имеют место, но должен остановиться только на одном обстоятельстве весьма существенного значения. Как вы расцените работу фабрики или завода, в которых рабочая масса не принимает никакого участия ни в плане, ни в программах, ни в перспективах работы этой фабрики или завода. Вы признаете все это совершенно невозможным.

Это верно.

Между тем в колхозах, в частности и у нас в Ленинградской области, такое положение, к сожалению, еще наблюдается. В значительной массе случаев колхозники не принимают достаточно активного участия в планировании, организации работы и всей производственной жизни колхоза.

Это крупнейший изъян в практике колхозного строительства. Отдельные наши товарищи, разговаривая с председателем колхоза, спрашивают его: «А ты посоветовался с колхозниками, как обработать лен, как лучше поставить работу?» — и получают ответ: «Нет, чего же тут спрашивать; раз дается задание, надо его выполнять». Неуменье организовать массовую работу внутри колхозов, организовать колхозников вокруг основных задач колхоза, включить каждого из колхозников в активную работу по выполнению

плана деятельности колхоза — болезнь многих колхозных органов и руководителей.

Я провожу аналогию с фабрикой, но эта аналогия, разумеется, неполная и неточная — с натяжкой.

Колхозы организованы существенно иначе, чем наши государственные фабрики и заводы.

Колхозы не государственные социалистические предприятия, а сельскохозяйственная артель, которая не является организацией последовательно-социалистического типа. Тем не менее аналогия правильна в том отношении, что привлечение всей массы колхозников к активному участию в организации хозяйственной деятельности колхоза также имеет исключительно важное значение. Без выполнения этого основного условия 50 или 70% коллективизированных хозяйств, которые мы имеем в том или другом районе, нельзя успешно закрепить, нельзя поставить на правильные рельсы социалистического перевоспитания колхозных масс.

Слабость нашей массовой работы среди колхозников объясняет в первую очередь тот факт, что мы не можем похвастаться особенно значительными достижениями в деле организационно-хозяйственного укрепления колхозов, организации труда в них, проведения сдельщины, хозрасчета и т. д.

Между тем, пока организационно-хозяйственное укрепление колхоза будет поставлено на прочную основу и социалистическое перевоспитание колхозных масс не будет должным образом обеспечено, — а этого надо добиться в 1932 г. во что бы то ни стало, — до тех пор мы не можем считать прочно закрепленной социалистическую реконструкцию нашего сельского хозяйства.

Задача решительного повышения качества работы стоит и в отношении совхозов и МТС. Нам надо превратить совхозы в образцовые пункты, образцовые крепости крупного общественного земледелия и животноводства. МТС должны стать на деле организаторами всего колхозного хозяйства, опорными пунктами в деле организационно-хозяйственного укрепления колхозов.

Еще один вопрос — это вопрос выполнения плана посевной кампании этого года. Мы имеем очень большое задание — засеять 1600 тыс. га, что даст в процентном отношении прирост гораздо больший, чем средний по Союзу. Эту программу сева надо безусловно выполнить.

II. ПРОЧНО ЗАКРЕПЛЯТЬ ДЕЙСТВИТЕЛЬНУЮ ПЕРЕСТРОЙКУ ВСЕЙ РАБОТЫ РУКОВОДСТВА ПО-НОВОМУ

1932 г. — последний год пятилетки — лежит на историческом рубеже между первым и вторым пятилетним планом нашего народнохозяйственного развития.

Вы, товарищи, читали основные наметки, по которым должен быть составлен наш второй пятилетний план. В этих тезисах нигде особо не сказано ни о Ленинграде, ни о Ленинградской области, но вы великолепно понимаете, что когда мы будем детально в порайонном разрезе расшифровывать наш второй пятилетний план, то на долю Ленинграда и Ленинградской области выпадет огромная, исключительная и очень почетная роль. Поэтому нам надо не только выполнить программу 1932 г., но нам надо на протяжении этого года создать соответствующие «переходящие запасы» сил и энергии, организованности и всего прочего, что необходимо для того, чтобы встретить во всеоружии нашу вторую пятилетку. Я рекомендую вчитаться внимательно в тезисы о второй пятилетке. Там говорится о роли машиностроения, о том, каких размеров оно должно достигнуть в течение второй пятилетки. Наш Ленинград — крупнейшая машиностроительная база Советского Союза.

Это определяет задания и требования, которые предъявит к нему вторая пятилетка.

Кроме того, судостроение, энергетические ресурсы, транспорт, химия — возьмите любой вопрос в пятилетке — все они прямо или косвенно касаются Ленинграда и нашей Ленинградской области.

Возьмем сельское хозяйство.

Пора перестать думать, будто наше ленинградское сельское хозяйство какое-то особенное, что у нас особенно болотистая почва, что ничего на ней не сделать, никакой революции в сельскохозяйственном производстве не осуществить.

Это неверно.

Наши земные и водные ресурсы очень богаты, и если их повернуть толково и грамотно, то они дадут огромную

эффективность, например, лен, лес, рыбное хозяйство, животноводство и т. д. Поэтому, повторяю, нам нужно очень крепко подковаться в течение 1932 г., чтобы встретить во всеоружии в 1933 г. вторую пятилетку.

В связи со второй пятилеткой я хочу еще раз обратить ваше внимание на перспективы развития нашего Севера. В наметке второй пятилетки указано, что к концу ее надо во что бы то ни стало добиться того, чтобы ликвидировать отсталость химии в общей системе нашего народного хозяйства. В этом деле может исключительную роль сыграть успешное разрещение хибинской апатито-нефелиновой проблемы.

Уже теперь можно сказать, что минерал нефелин может быть применен в чрезвычайно широких, в самых разнообразных областях производства. Возьмем добычу алюминия. Известно ли вам, что мы приступаем около Хибин к закладке завода на 40 000 т производства алюминия? Вопрос о добыче алюминия из нефелина решается лучше, чем в отношении всякого другого известного до сих пор сырья. Кроме того, нефелин идет на стекольную, керамическую, кожевенную, текстильную, резиновую, деревообрабатывающую и агротехническую промышленность и т. д. Всего до 15 отраслей промышленности могут использовать нефелин, которого в Хибинах 1,5 млрд. т, уже выявленных теперь, не говоря о тех колоссальных запасах, размеров которых пока еще никто; видимо, не знает.

БОГАТСТВА СЕВЕРА — НА СЛУЖБУ СОЦИАЛИЗМУ

В директивах к составлению второго пятилетнего плана говорится о том, что мы должны принять все меры к тому, чтобы развивать производительные силы в нашей стране. В этом отношении наш край представляет собой чрезвычайно богатый район. У нас уже стучится в двери вопрос о местной металлургической базе для нашей ленинградской промышленности. Когда я говорю об этой местной металлургической базе, я подразумеваю отнюдь не то, что мы строим Колпинский завод на отходах и остатках металла в нашей промышленности. Нет, пора — и в 1932 г. это надо твердо сделать — поставить вопрос об обеспечении Ленинграда и ленинградской промышленности своим собственным чугуном и известной частью цветных металлов за счет использования внутриобластных рудных месторождений. Есть все основания думать, что если не в 1932 г., то уже

в 1933 г. мы разрешим эту проблему. Мы имеем железо около Мурманска, на западе от Хибиногорска имеем район с совершенно определенными залежами железной руды. Мы имеем те же самые показатели в ряде мест в Карелии. Почему приходится так энергично подчеркивать значение этой отрасли работы? Да потому, что к концу 1937 г. мы в Советском Союзе должны будем добыть 22 млн. т чугуна, а в истекшем 1931 г. мы добыли всего около 5,5 млн. т. 22 млн т. чугуна во второй пятилитке как минимум — это колоссальная проблема для нашего народного хозяйства. На прошлой конференции один из товарищей, выступая с этой кафедры, говорил про Карелию и Мурманский край, что этот край еще так недаво назывался краем «непуганой птицы».

Мы теперь должны так тряхнуть эту старую землю, а геологи говорят, что она самая старая на всем земном шаре, — за это не ручаюсь, но старая она или молодая, надо посмотреть недра этой земли, — чтобы установить все, что в ней содержится. Еще Ломоносов в свое время звал на Север посмотреть, что там делается. Этот проницательный человек, который жил 200 лет тому назад, сокрушался: «По многим доказательствам заключаю, что и в северных земных недрах пространно и богато царствует натура, и искать оных сокровищ некому!» — «А металлы и минералы, — добавлял Ломоносов, — сами на двор не придут. Они требуют глаз и рук в своих поисках». Я думаю, что все наши просвещенные организации, начиная с Академии наук, и все практические работники должны последовать примеру Ломоносова и действительно глазами и руками прощупать все, что имеется в этом богатом и обширном крае.

Мы живем в огромном городе, мы располагаем всеми нужными научными и культурными силами, а между тем в отношении знания естественных богатств нашей Ленинградской области и Карелии мы имеем еще очень мало сведений.

Оказывается, в лучшем случае мы имеем всего каких-нибудь 5% территории нашей области более или менее исследованной. Об остальных 95% территории области и Карелии мы ничего не знаем. С этим надо покончить. В 1932 г. необходимо по этой линии поставить работу таким образом, чтобы помочь всему Советскому Союзу максимально развернуть свои производительные силы во вторую пятилетку.

Во второй пятилетке мы должны выполнить огромную всемирно-историческую задачу, мы должны в течение этой пятилетки ликвидировать окончательно и бесповоротно капиталистические элементы и уничтожить классы в нашей стране. Для этого нужна колоссальная хозяйственно-органи-

зационная работа, которая дала бы возможность эту задачу выполнить. Мы должны завершить реконструкцию всего нашего народного хозяйства на основе действительной последнего и новейшего слова техники и науки. Мы должны будем в три с половиной раза увеличить наше машиностроение. Мы должны будем выработать 100 млрд. квтч. электроэнергии вместо 17 млрд., вырабатываемых сейчас. Мы должны добыть 250 млн. т угля, увеличить в два-три раза добычу нефти. Мы должны будем добыть 22 млн. т чугуна. Мы должны будем добиться полного удовлетворения народного хозяйства цветными металлами и ликвидировать отставание химии в нашем народном хозяйстве.

Все эти миллиарды, которые я перечислял, не лежат в одном месте, а расположены по всей нашей огромной стране. Для того, чтобы их привести в движение, нужно по-настоящему, революционно реконструировать наш транспорт. Необходимо поставить легкую индустрию и пищевую промышленность в такое положение, чтобы обеспечение населения основными потребительскими товарами и продуктами питания увеличить к концу второй пятилетки не менее чем в два-три раза. Надо, наконец, создать условия для полного устранения противоположности между городом и деревней.

Есть ли для всего этого необходимые предпосылки? Не слишком ли большие задачи мы перед собой ставим? Здесь порукой и экзаменом является первая пятилетка и реальная возможность победоносно окончить ее в 1932 г. Все говорит за то, что объективные условия налицо. Все говорит за то, что если мы с вами по-настоящему вооружимся, то мы это дело выполним.

И на фоне этой работы ни на одну минуту мы не должны забывать о необходимости всячески ограждать целость и независимость нашего Советского Союза. Если во всяком хозяйственно-политическом и каком угодно вопросе мы будем постоянно помнить о необходимости усиления обороноспособности нашей страны — чем можно, как можно и где можно всемерно помогать Красной армии и флоту, — то все остальное будет зависеть действительно целиком от нас.

Эта программа второй пятилетки не отличается от первой в том отношении, что никакой метафизики, ничего сверхъестественного, ничего невозможного для большевиков в ней нет. Весь этот план, вся эта программа, говоря словами т. Сталина, — это мы с вами, наша готовность к борьбе, наша выдержка, наше стремление к победе. Если это будет, то во вторую пятилетку, товарищи, мы войдем

подготовленными настолько, чтобы к концу пятилетки в 1937 г. заявить партии о полном, стопроцентном выполнении тех основных заданий, о которых я только что вам говорил.

ПОДНЯТЬ НА БОЛЬШУЮ ВЫСОТУ ОРГАНИЗАЦИЮ ТРУДА

Для успешного выполнения тех задач, о которых я говорил, налицо имеется еще одно обстоятельство, о котором никоим образом нельзя забывать. Я говорю о том, совершенно исключительном, энтузиазме, с которым наш рабочий класс творит нашу социалистическую стройку.

Нельзя также не отметить и того, что основные линии нашей партийной и советской политики находят полное одобрение со стороны основных масс нашего колхозного крестьянства.

Вы знаете, что ни одно мероприятие партии и правительства не проходит без того, чтобы оно не было встречено прежде всего рабочими не только просто с энтузиазмом, но рабочий класс своей неиссякаемой творческой энергией непрерывно выдвигает все новые и новые моменты, облегчающие осуществление нами тех или иных задач.

Возьмите, например, стремительный процесс осуществления новых форм социалистического труда на наших фабриках и заводах, где в порядке рабочей инициативы, в порядке встречных мероприятий мы получаем целый арсенал больших и малых начинаний, которые направлены к форсированному и успешному выполнению нашей работы.

Тот грандиозный масштаб работы, который намечен производственной программой 1932 г. и директивами по составлению новой пятилетки, требует от нашей парторганизации в первую очередь целого ряда условий, при наличии которых эта гигантская программа может быть выполнена.

Основное условие состоит в повышении производительности труда. Надо постоянно помнить слова Ленина о том, что «производительность труда — это в последнем счете самое важное и самое главное для победы нового общественного строя». В настоящий период мы создали для решения этой задачи особенно благоприятные условия. Теперь дело зависит целиком от нас самих, от нашей организованности в работе.

Все вы знаете, какой популярностью у нас пользуются шесть условий т. Сталина. Совершенно правильно эти усло-

вия названы историческими. Это абсолютно верно. Это положение поняли даже наши враги. Если вы проследите за буржуазной печатью, вы увидите, какое большое внимание она уделяет этим условиям.

Кто из нас, членов партии, комсомольцев, трижды в день не говорит об исторической важности этих шести условий т. Сталина?

Я даже думаю, что подавляющее большинство в любой момент дня и ночи может перечислить эти условия на память, так мы крепко их проштудировали и крепко запомнили. Но одно дело проштудировать, запомнить, а другое дело настойчиво и систематически проводить в жизнь, прочно закрепить во всех звеньях работы.

Я хочу сосредоточить внимание нашей объединенной конференции на том, что пора, наконец, нам начать более глубоко и прочно внедрять эти шесть исторических условий на всех участках партийной, советской, хозяйственной, профсоюзной работы, проводить их в жизнь так, как подобает это большевикам. Шаг за шагом прочно закреплять действительную перестройку всей работы и руководство по-новому.

Всем нам известен тот факт, что иной раз люди изо дня в день повторяют громкие слова об исторической важности шести условий т. Сталина, не умея на деле поставить практическую работу на новые рельсы. А главное как раз в этом, чтобы всю организацию нашей работы, самих себя привести в соответствие с теми колоссальными новыми задачами, которые приходится решать партии на современном этапе.

Возьмем такой центральный вопрос, как вопрос об организации труда, о заработной плате. Мы с вами живем в прекрасном городе, мы являемся пионерами многих социалистических мероприятий в организации социалистического производства. Это верно. Но помня об этом, мы не должны забывать и фактов другого рода. На днях Облпрофсовет произвел целый ряд чрезвычайно интересных и очень убедительных обследований по вопросам организации труда. Профсоюзники поставили себе вопрос, какое количество времени на заводах и фабриках пропадает даром, без всякой пользы. Взяли завод имени Марти. Ходили из цеха в цех и проверяли, сколько цех и завод в целом тратит времени непроизводительно. Получилось, что потеря времени на заводе имени Марти в отдельных цехах доходит до 52%, т. е. только половина времени тратится производительно, а вторая половина — непроизводительно. В среднем,

по заводу 30% времени, т. е. одна треть, вылетает; так сказать, в трубу. Характерно и то, что учет потерь поставлен таким образом, что мы улавливаем сравнительно очень мало действительных потерь, а большинство потерь проходит, как говорят, «фуксом»; оплата простоя идет по нормам, как будто бы ничего не случилось, как будто бы никакого простоя не было. По 12 крупнейшим предприятиям ленинградской промышленности полезное время определяется всего в 63,3%.

Приведу примеры из другой области. Есть молодая организация — трест общественного питания. Хотя эта организация и молодая, но она клянется шестью условиями т. Сталина в том, что она — за прогрессивную сдельщину, за всякие прогрессивные нормы работы. Эта сдельщина была проведена. Оказалось, что по трем районным трестам зарплата поднялась на 25,5%, а производительность труда за тот же промежуток времени увеличилась всего на 5,15%. Профсоюзы подсчитали, что перерасход на зарплату только по трем районным трестам выражается в сумме 2 млн. 300 тыс. руб. Эти 2 млн. 300 тыс. руб. у этой богатой организации перерасходованы совершенно незаметно, как будто бы это в порядке вещей.

На «Красном гвоздильщике» провели прогрессивную оплату труда так, что в результате получилось, что производительность труда увеличилась с 6,7 до 10%, а зарплата с 10 до 17%.

Возьмем одну из районных транспортных контор в Ленинграде. После перехода на прогрессивную сдельщину фонд зарплаты вырос на 16,5%, а производительность всего на 1,2%. Я привел вам немного примеров, но если бы у нас было желание и настойчивость произвести проверку всей нашей работы в области организации труда на наших фабрично-заводских предприятиях и в других организациях, то я уверен, что мы увидели бы, какое колоссальное количество времени уходит совершенно даром, совершенно впустую, что миллионы рублей вылетают в трубу.

Организовать дело действительно по-новому, действительно руководить на основании шести условий т. Сталина, действительно по-новому конкретно диференцированно отвечать за дело — эта работа у нас, мне кажется, только начинается.

Организация труда, организация работы на данном этапе нашей социалистической стройки приобретает исключительное значение. Почему?

Мы уже совершенно твердо установили и проверили ту

дорогу, по которой идем, по которой движется наш мощный социалистический поезд.

Нам надо работать аккуратно, четко, как часы, проверяя каждый час нашего движения вперед. К сожалению, это у нас не всегда выходит. Дело проверки наших директив, проверки исполнения — хромает по всем линиям. Вы посмотрите, какую колоссальную организационную работу проделывает наша партия. Ведь не осталось ни одного ведомства, ни одного учреждения, которое мы не перестроили бы. Сейчас заканчивается перестройка органов, руководящих нашей промышленностью. Завтра вы узнаете о том, что мы переделываем Наркомат снабжения, делим его на соответствующие части, делаем его диференцированным, чтобы одна часть занималась производством пищевых продуктов, другая заготовкой продуктов. Словом, каждому свое дело. Все мы встречаем перестройку полным одобрением, но когда встает задача практического осуществления — диференцированного руководства на практике, — сплошь и рядом дело не идет. У нас еще и сейчас на отдельных участках хозяйственной работы не знаешь, с кого что спросить. Есть общее руководство, руководство вообще, а так как мы привыкли спрашивать не с людей вообще, а с тех, которые непосредственно руководят, то мы и не знаем, как выходить из положения. Почему? Потому, что все на словах за четкое разделение функций, за конкретное руководство, а на практике это не всегда получается.

Я начал говорить об организации труда. Ведь у нас на всех фабриках и заводах, в трестах и объединениях существует определенная должность пом- или замдиректора по труду. Если верно то, что организация труда сейчас решает все, — а это безусловно верно, — то вы сами должны понять, что этот пом по труду должен быть действительно организатором рабочей силы на фабрике и заводе. А как получается на самом деле? Пом по труду может нам в лучшем случае сказать, сколько у него людей на заводе, сколько не хватает, причем он вам скажет по шпаргалке, не проверяя, и скажет увереннее, сколько не хватает, чем если вы спросите его, сколько у него лишних рабочих. Тут он, как правило, ничего не скажет.

Если вы поинтересуетесь не только тем, что на «Треугольнике» или на «Путиловце» 30 тыс. рабочих, но и тем, как использованы эти 30 тыс. чел., что это за люди, сколько там инженеров, техников, бригадиров, токарей, слесарей, как они квалифицированы, как они расставлены по цехам, сменам, бригадам, как они используются и т. д., — я выражаю глубо-

кое сомнение в том, что всю эту картину сумеет нарисовать, хотя бы один помдиректора по труду. Пусть мне военные скажут, если я командир полка и я совершенно не в курсе дела, из каких частей этот полк состоит, то как встречусь я со своим противником и каким я буду командиром. Точно так же и на заводе. Для того, чтобы руководить живой рабочей силой, для того, чтобы ее организовать, для того, чтобы она действительно активно участвовала в соцсоревновании и ударничестве, чтобы она была максимально продуктивно использована, надо начать с элементарного и прежде всего знать, чем ты располагаешь. А у нас этого далеко еще нет.

И более того, все вы знаете установившуюся практику, что если нужно взять человека с завода, куда-нибудь мобилизовать, на пожарный или непожарный случай, то выходит так, что всегда начинают с помдиректора по труду. Этого можно взять, тут особой беды не произойдет. Вот с таким отношением к делу мы сейчас должны бороться, мы должны поднять на бо́льшую высоту организацию труда на фабриках и заводах и укрепить кадры, которые ведают этим делом.

Это же самое, товарищи, целиком и полностью относится к сельскому хозяйству и к советской работе и к работе наших втузов. Если говорить об организации труда и работы в отношении нашего сельского хозяйства, то никакой колхоз, никакой совхоз, никакая машино-тракторная станция работать не будут так, как они должны работать, если дело труда и организации работы не поставлено как следует.

Таким образом все это целиком и полностью применимо и здесь.

Громадную важность во всей нашей социалистической стройке в текущий период имеет хозяйственный расчет, ибо он ускоряет темпы социалистического накопления, укрепляет основу планирования, улучшает использование внутренних ресурсов, способствует более правильной организации труда и т. д.

Между тем мы знаем, как много еще формального, бумажного в том хозрасчете, которым, если судить по отчетным данным, охвачены все фабрики и заводы и подавляющее большинство цехов. Мы все бываем свидетелями того, как в погоне за количественными показателями создаются громадные перерасходы, забывают о качестве, о снижении себестоимости, о банковской дисциплине.

Такого положения дальше сохранять нельзя, так как формальное отношение к хозрасчету ставит под удар всю программу социалистического строительства.

ВОПРОСАМ ТЕХНИКИ — БОЕВОЕ ВНИМАНИЕ

Особого внимания заслуживают резервы. Кто не знает, что у нас имеются резервы, что их можно использовать? Но что получается на деле? Я знаю много хороших заводов, хороших руководителей, но я не слышал, как правило, чтобы вопрос о резервах даже лучшими заводами и фабриками был разработан так, как ему действительно подобает быть разработанным. А это уж не такая китайская грамота, которая требует применения каких-то логарифмов и сложных премудростей. Ничего подобного. Мы более или менее научились понимать, сколько у нас незагруженных станков, площадей и т. д. Пойдите в литейную, там теперь каждый так освоил дело, что сразу скажет, какая площадь, сколько можно снять и т. д., но забывают обычно, что резервы не только в площадях, не только в машинах и станках, а резервы есть решительно во всем до рабочего времени включительно.

У нас есть такой пример. Мы поставили конкретно вопрос о том, чтобы нам поэнергичнее освобождаться от импорта в этому году. Все наши организации — партийные, советские и т. д. нажали на это дело. Что же получилось? Когда были представлены хозорганизациями заявки на импорт, то это была совершенно головокружительная вещь. Потом их начали ужимать, сокращать, и оказалось, что многое можно найти у себя, можно отказаться от ввоза из-за границы. На заводе «Светлана» была заявка на 1 млн. 300 тыс. руб., а теперь ее свели до 60 тыс. руб. при сохранении размера программы.

Прекрасно, превосходно сделали, поступили как большевики.

Но я боюсь утверждать, что даже один из передовых наших заводов — «Светлана» — добился бы таких результатов без проведенного нажима на сокращение импорта.

Перехожу к вопросам овладения техникой.

Тов. Сталин говорил, что в реконструктивный период «техника решает все». И это абсолютно верно. В проекте директив о второй пятилетке есть пункт о том, что мы в 1937 г. должны добиться такого состояния, когда полностью освободимся от иностранной экономической зависимости, будем производить сами машины и оборудование.

Но для того, чтобы освободиться от иностранной зависимости, для этого действительно нужно вооружиться новейшими завоеваниями техники. Вы знаете, что в этом направлении проделана громадная работа, мы в несколько раз уве-

личили количество учащихся, создали сотни новых высших, средних учебных заведений и научных учреждений. Но всего этого еще недостаточно, несмотря на то, что если взять по линии так называемых научных учреждений, то наша Советская страна делает такие чудеса, которые не снились даже самой «просвещенной» буржуазной стране.

Один досужий статистик подсчитал, что с 1880 г. число исследовательских институтов царской России с 4 выросло до 696. На этом мы застали царские «достижения». А за 13 лет советской власти создано 1200 научных и технических учреждений. Научных работников в 1917 г. в стране насчитывалось 4240, сейчас имеется 24 тыс. чел. Я не скажу, что это много, но надо подчеркнуть, что необходимо налегать не только на количественную сторону, а главным образом по линии качества. Качество технической учебы еще во многом остается неудовлетворительным.

Если мы хотим овладеть техникой, нельзя рассчитывать только на те учреждения, которые занимаются этим. Так сказать, по штату надо сделать это лозунгом всей нашей работы. И в этом отношении достойна поощрения инициатива ряда заводских партийных и профорганизаций. Они на местах (на фабриках и заводах) поставили это дело по-настоящему. Сейчас нет ни одной фабрики, ни одной ячейки, где бы не было технической учебы.

Союз машиностроения проделал большую работу, обследовав 35 крупных предприятий. Он установил, что почти половина состава этих предприятий в той или иной форме охвачена технической учебой. Это колоссальная вещь. Все это, как вы видите, вширь идет довольно успешно, но надо очень большую работу проделать, чтобы и качество технической учебы и пропаганды поднять на должную высоту. А вот тут мы не использовываем всего того, что имеется в нашем распоряжении. Ленинград очень богатый город в отношении научных и технических сил. Найдете ли вы другое место, где бы было столько же научно-технических учреждений, которые могли бы помочь в этом отношении, как у нас в Ленинграде. Надо все эти научно-исследовательские учреждения и институты действительно повернуть на помощь нашей промышленности, чтобы каждый из них участвовал, чем может и как только может в деле поднятия нашего технического уровня.

У нас имеется 1300 иностранных инженеров, техников и рабочих. Как правило, это очень квалифицированный народ, иногда с очень узкой специальностью, но в своем деле очень квалифицированный, среди них 30% коммунистов.

На-днях проходила их конференция, и на ней был поднят вопрос о том, как они работают, как помогают социалистической промышленности. Готовность у подавляющего большинства полная, но они рассказали много отрицательного об условиях своей работы и об использовании квалифицированных рабочих. Ведь работа с квалифицированным рабочим, это тоже техническая учеба, но делается она подчас так, что просто неловко от тех элементарных вещей, о которых они рассказывали. Элементарная азбука организации производства говорит, что когда рабочий подходит к станку, то все уже должно быть готово, а ему остается только начать и проработать свои 6 или 8 часов с максимальной производительностью. А у нас, наоборот, приходишь иной раз к станку, начинаешь чистить, перетаскивать, смотришь полчаса, а то и час ушел. Одним словом мы не соблюдаем простых и элементарных условий правильной организации работы.

Иностранные рабочие должны были дождаться конференции, чтобы нам об этом напомнить. Не научились мы еще работу на заводе организовать так, чтобы она давала полный результат.

Нам нужно также лучше использовать старых специалистов, использовать их теоретический опыт, поставить дело так, чтобы они в своей работе давали максимальный нужный для нас эффект.

> «Изменить отношение к инженерно-техническим силам старой школы, проявлять к ним побольше внимания и заботы, смелее привлекать их к работе» (Сталин).

Вопросы техники перед лицом громадных задач 1932 г. и грандиозной программы второй пятилетки требуют к себе исключительного внимания всей нашей парторганизации, комсомола, хозяйственных, профсоюзных и других организаций.

УЧИТЬСЯ КОММУНИЗМУ, ОТТАЧИВАТЬ ОРУЖИЕ САМОКРИТИКИ

В разрешении всех стоящих перед нами задач громадная работа падает на долю массовых организаций. Вы знаете отношение рабочих и колхозников к нашей социалистической стройке. Дело зависит от наших организаций, которые призваны поставить работу таким образом, чтобы даром не пропадала инициатива масс, чтобы она была подхвачена и перенесена на практические рельсы. А то у нас дело до-

ходит иной раз до совершенно безобразного отношения к инициативе, идущей снизу.

В Москве был съезд изобретателей. Подавляющее большинство — рабочие. И оказывается, что у них дело иногда упирается в то, что их готовность работать и отдать силы социалистической стройке разбивается о бездушно-бюрократическое отношение со стороны некоторых организаций.

В деле овладения техникой одно из первых мест должно принадлежать комсомолу, у которого энергия бьет ключом, который не раз подавал образцы большевистской борьбы за осуществление лозунгов партии.

И именно сейчас комсомол должен решительно подтянуться в области учебы. Техническая учеба, учеба вообще и политическое воспитание комсомола — это самое главное в работе комсомола в текущий период.

В данный момент количественно комсомол растет в огромной степени, усваивает новые организационные формы, а систематическая упорная методическая работа по политическому воспитанию еще основательно хромает. Может быть комсомольцев смущает то обстоятельство, что при хорошей упорной большевистской учебе они станут умнее нас, стариков, и как бы собьются на осужденный партией «авангардизм». Мы можем сказать, что этого бояться совершенно не следует, никакого сползания с партийной линии тут не получается.

Ленинский лозунг учиться, выдвинутый Владимиром Ильичем на III съезде комсомола, в наше время приобретает для комсомола небывало ответственное значение. Учиться коммунизму и овладеть всей суммой знаний, накопленных человечеством, везде и во всем быть последовательным борцом за коммунизм, за чистоту ленинизма, за международную пролетарскую революцию — такова центральная задача ленинского комсомола в текущий период.

Чрезвычайно ответственное место в социалистическом строительстве принадлежит профсоюзам.

Профсоюзы проделали сейчас большую работу в смысле перестройки. Они должны еще более полно включиться в каждое звено, каждый цех и бригаду, чтобы всюду чувствовалась руководящая рука профессиональной организации. Наши профессиональные организации за последнее время сильно выросли. Дальнейшая перестройка, еще более глубокое освоение новых задач, в особенности борьба за решительное улучшение организации труда и проведение действительного хозрасчета, улучшение массовой воспитательной

работы, в особенности с новыми слоями — главнейшие моменты профсоюзной работы.

Нужно ли вам напоминать товарищи, о таком важнейшем методе нашей работы, как самокритика.

Значение самокритики в текущей полосе нашей работы не только не ослабевает, но возрастает и усиливается. Самокритика необходима не только для искоренения всякого рода прорывов и недостатков, она нужна и для предупреждения чрезвычайно опасного для нас «головокружения от успехов». Ленин в свое время предупреждал нашу партию от опасности «зазнаться», от опасности самомнения. Самокритика — вернейшее оружие против «зазнайства». Мы одержали грандиозные победы, подходим вплотную к пятилетке уничтожения классов. Тут кое у кого может закружиться голова. Вот почему нам надо шлифовать и оттачивать оружие большевистской самокритики. В этом деле огромную роль играет печать. Укрепление печати, ее кадров, улучшение всей ее работы — важнейшее звено деятельности нашей организации.

И самое важное и ценное, от чего будет зависеть выполнение нашей программы социалистического строительства,— это наша партийная организация.

БЕЗ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ТЕОРИИ НЕЛЬЗЯ ДВИГАТЬСЯ ВПЕРЕД

Я не буду приводить подробных цифр, скажу только, что на 1 января 1932 г. мы имеем в нашей объединенной городской и деревенской организации 252 714 коммунистов. За последние 1½ года мы приняли в партию более 104 тыс. чел., из них рабочих — 82,9%, колхозников — 10,6%, женщин — 21,7%. Последняя цифра говорит о том, что прием в партию женщин работниц и колхозниц еще недостаточен.

В связи с этим огромным ростом наших рядов особенное внимание надо обратить на партийно-политическое воспитание наших кадров. Надо сказать, что у нас происходят большие перемены в составе партактива в различных отраслях работы. Я приведу несколько цифр. Мы провели обследование партстажа всего нашего хозактива по Ленинграду. Получаются следующие цифры: до 1924 г. вступили в партию 36,2%, в 1924—1926 гг. — 26,7%, 1926—1931 гг. (подчеркиваю) — 36,2%, т. е. больше трети актива вступило в партию после 1926 г. Такого же рода процесс наблюдается и в составе партийного актива. Отсюда напрашивается вывод, который мы должны совершенно отчетливо понять,

Мы должны поставить перед собой в качестве центральной задачи во всей внутрипартийной работе организацию политического ленинского воспитания этих новых кадров партийного актива, в духе большевистской партийности, в духе основных принципов нашей большевистской партии. Учтите, что это актив, а у нас есть еще 91 тыс. кандидатов, или 36,1% всей организации, у нас 48,8% кандидатов в сельрайонах, 42,4% всех членов партии вступили в партию в 1929—1931 гг. Это уже совсем молодой кадр и отсюда ясно, какое исключительное значение для нашей ленинградской организации, которая является одной из передовых организаций, имеют вопросы партийно-политического воспитания. Надо твердо помнить, что ленинская теория даст этим молодым кадрам «силу ориентировки, ясность перспективы, уверенность в работе и веру в победу нашего дела».

Надо помнить, что партийное воспитание, большевистская закалка, подъем на более высокий уровень всей нашей теоретической работы — главнейшая задача партийной работы, еще раз с исключительной силой и четкостью подчеркнутая в письме т. Сталина в редакцию журнала «Пролетарская революция». Основоположники научного коммунизма Маркс и Энгельс, наш великий учитель Владимир Ильич всегда придавали исключительное значение революционной теории, ибо без нее нельзя победоносно двигаться вперед.

На нашу партию, воспитанную Лениным, победоносно строящую социализм, падает особо ответственная задача в деле борьбы за чистоту ленинизма, за дальнейшую разработку теоретического наследства Маркса — Энгельса — Ленина, за дальнейшее развитие их революционного учения. Нашей партии принадлежит руководящая роль в Коммунистическом Интернационале, мы — авангард международной пролетарской революции.

Это обязывает нас высоко держать знамя ленинизма, знамя революционной теории Маркса — Ленина.

Особенно бдительными нам надо быть в вопросах истории нашей большевистской партии, на которых учатся и воспитываются миллионы рабочих и работниц всех стран.

Наши классовые враги, — как показывает пример троцкистских контрабандистов Слуцких и Волосевичей — пытаются опорочить и оклеветать научную историю нашей партии, с тем чтобы подорвать доверие международного пролетариата к ее руководству. Борьба с гнилым либерализмом в вопросах истории партии и ленинизма является важнейшим участком всей борьбы пролетариата за социализм.

Эти вопросы требуют к себе особенного внимания, так как даже отдельные большевистские историки (т. Ярославский) допускают грубейшие ошибки в вопросах ленинской истории партии, облегчая тем самым троцкистско-контрабандистские вылазки.

Энгельс рассматривал теоретическую борьбу как одно из трех основных направлений классовой борьбы международного пролетариата.

> «Впервые с тех пор, как существует рабочее движение, борьба ведется планомерно во всех трех ее направлениях, согласованных между собой: в теоретическом, политическом и практически-экономическом (сопротивлении капиталистам). В этом, так сказать, концентрическом нападении и заключается сила и непобедимость немецкого движения» (Энгельс)

Тов. Сталин дает каждому из нас, всей нашей партии пример того, как надо по-ленински вести борьбу за социализм, за торжество мировой пролетарской революции.

Глубокий марксистско-ленинский теоретический анализ коренных изменений в экономике и соотношении классовых сил в стране в результате поворота основных масс крестьянства на путь коллективизации позволил ему выдвинуть величайший, политической важности лозунг ликвидации кулачества как класса.

Вооруженный революционной теорией Маркса — Ленина, обогащающий и развивающий ее на основе богатейшей практики строительства социализма и международной борьбы пролетариата, т. Сталин разоблачил контрреволюционную теорию Троцкого о невозможности построения социализма в нашей стране и буржуазно-кулацкую платформу правооппортунистической бухаринской оппозиции.

Решающее условие наших дальнейших побед — твердое, непреклонное проведение ленинской политики партии и ее ЦК, непримиримая борьба против правого и «левого» оппортунизма, против всяческих проявлений мелкобуржуазных колебаний и гнилого либерализма к вылазкам классового врага.

Мы должны быть особенно беспощадны к троцкизму, ставшему передовым отрядом буржуазной контрреволюции, дающим ей идейно-политическое, тактическое и организационное оружие в борьбе против побеждающего социализма.

III. НИ УГРОЗЫ С ВОСТОКА, НИ УГРОЗЫ С ЗАПАДА НЕ СОБЬЮТ НАС С ВЕЛИКОГО ПУТИ

Сейчас уже ясно не только нам, непосредственным строителям социализма, но и нашим врагам, что на одной шестой земной суши совершается грандиозное строительство нового общества.

Социализм побеждает по всему фронту.

Система капитализма переживает величайший кризис, который распространяется вширь и вглубь. Много цифр по этому поводу приведено, много иллюстраций дано, но все-таки надо еще и еще рассказать и повторить, что такого кризиса, такого развала капиталистической системы, который наблюдаем сейчас, действительно за все время существования капитализма не было.

Вы помните, что наша партия несколько лет назад говорила о том, что капиталистический мир идет навстречу величайшему кризису. Конечно, в ту пору все ученые и неученые защитники капитализма над этими предсказаниями большевиков издевались. Тогда еще международный социал-фашизм носился со своей теорией организованного капитализма.

Теперь коренным образом положение изменилось. Никто уже отрицать кризиса не в состоянии. Социал-фашистская теория потерпела крах.

Если для сравнения того, как дело обстоит у нас и в странах капитализма, взять 1928 г. и настоящий момент, то получается поразительная картина. Если взять уровень промышленного производства условно за 100, то получается, что Германия находится на уровне 65, Соединенные штаты — 70, Англия — 78, Советский Союз на уровне 180. Я не беру других данных, более разительных, — если бы взять отдельные отрасли производства, там есть совершенно исключительные вещи. Достаточно сказать о такой стране, как Северо-американские соединенные штаты. Там есть громадный металлургический завод «Гэри», он имеет 12 доменных печей; из этих 12 доменных печей сейчас теплится только 1, а 11 стоят. Знакомый вам всем социал-фашист Гильфердинг пришел в большую тревогу за последнее время, наблюдая то, что происходит в капиталистических странах. И вот он подсчитал, что например в Германии потеря на кризисе опре-

деляется в 1931 г. не больше, не меньше, как в 16—26 млрд. марок.

Если взять весь капиталистический мир, то с осени 1929 г. до конца 1931 г. он потерял на кризисе от 120 до 130 млрд. марок. Эти цифры скорее преуменьшены, чем преувеличены.

Вот другой момент, проливающий свет на нынешнее состояние капитализма.

С одной стороны — из-за кризиса десятки миллионов безработных, буквально умирающих с голоду, а с другой — мировые запасы хлеба увеличились с 11 млн. т в 1929 г. до 14,5 млн. т в 1931 г. Поэтому не нужно удивляться сообщениям о том, что в странах капитализма хлеб, кофе и другие продукты уничтожаются, сокращаются посевы, останавливаются все новые фабрики и заводы, экономически умирают целые города.

Поэтому даже такие люди, как Уэльс — английский писатель, говорит:

> «Мировая стабилизация была детской иллюзией. Дни беззаботной уверенности прошли. Мир вымирает от голода посреди величайшего изобилия».

Это как нельзя более правильно. С одной стороны — голод, размеры которого трудно себе представить, а с другой стороны — такие залежи всего необходимого, что их некуда девать.

Первое следствие всего этого, конечно, резкое обострение взаимоотношений между капиталистическими, империалистическими державами. С другой стороны совершенно определенное обострение классовой борьбы внутри этих стран. И то и другое диктует империалистам поиски выхода на путях новых войн и прежде всего интервенции против СССР.

Самое правильное и самое надежное, испытанное с их точки зрения сейчас — это искать выхода в войне, в вооруженных столкновениях.

Но какая война? Здесь конечно самым соблазнительным, самым прельщающим европейских политиков объектом является Советский Союз, уничтожение которого открыло бы возможность еще на какой-нибудь промежуток существования гниющего капитализма. Почему с такой звериной ненавистью относятся капиталисты к СССР?

Во-первых социалистическая стройка наносит колоссальный удар дряхлеющему капитализму, во-вторых симпатии трудящихся всего мира к нам растут, в-третьих мы представляем собою богатейший и огромный по размерам рынок.

О войне против Советского Союза говорят не только шопотом, тихо в военных министерствах и в генштабах, — го-

ворят также и в печати. На-днях нью-йоркская газета писала, что война против нас значительно оживит их торговлю и поведет к срыву нашей пятилетки.

Нью-йоркская «Уорльд телеграмм» пишет:

> «Война значительно способствует торговле... Если Россия даже в малой степени будет вовлечена в войну, то она будет вынуждена отказаться от пятилетнего плана, который чрезвычайно беспокоит САСШ».

Одна французская газета на-днях прямо заявила в связи с манчжурскими событиями: «Сибирские степи должны превратиться в поле битвы, где уничтожится большевизм».

Империалистическая война фактически уже началась.

То, что сейчас происходит на Дальнем Востоке — это настоящая война, с той только особенностью, что японцы в достаточной степени безнаказанно отхватывают один кусок территории за другим, а китайцы никакого сопротивления оказать не могут. И дело ведь здесь не только в Китае. Трудно сказать, против кого идет война — больше ли против Китая, или скорее против, скажем, САСШ. Ведь теперь каждому комсомольцу известно, какие конкурентные взаимоотношения существуют между Японией и САСШ. Всем известно, что за последнее время американцы делают решительно все, чтобы обосноваться на берегах Тихого океана, и только громадный океан, разделяющий их от этого побережья, мешает им устроиться основательно в Китае.

Мы имеем целый ряд документов со стороны тех же японцев, которые открыто обо всем этом говорят. Так на-днях был извлечен один документ, который называется «меморандум японского премьера Танаки». Это очень пространный меморандум, в котором программа-максимум империализма изложена совершенно отчетливо. Меморандум написан в 1927 г. Он говорит: «Ради самозащиты и защиты других (вы видите, как они великодушны) Япония сможет устранить затруднения в Восточной Азии, если она будет проводить политику крови и железа, но, проводя эту политику, мы окажемся лицом к лицу с САСШ, которые натравлены на нас китайской политикой. Если мы в будущем захотим захватить в свои руки контроль над Китаем, мы должны будем сокрушить САСШ, т. е. поступить с ними так, как поступили в русско-японскую войну. Для того чтобы завоевать Китай, мы должны сначала завоевать Манчжурию и Монголию». Как видите, значительная часть этой программы, если начинать с конца, т. е. с Манчжурии и Монголии, уже осуществляется. Но тут конечно надо внести некоторые поправки о том, кто является автором этого меморандума. Это человек, у кото-

рого голова не просто империалистическая, а голова, которая от первых же империалистических успехов может закружиться чорт знает как. Он дальше говорит в этом меморандуме: «Имея в своем распоряжении все ресурсы Китая и значит Манчжурию и Монголию, мы перейдем к завоеваниям Индии, Архипелага, Малой Азии, Центральной Азии и даже Европы». Вот как шагает он. Конечно, дойдет ли, не дойдет ли дело до Европы, — это вопрос другой, но что понемножку империалистическая программа Японии начинает осуществляться, это совершенно определенно.

Дело однако не только в этом, не только в этой исторической борьбе между Японией и САСШ. Все вы понимаете роль, которую играет СССР. Можно без преувеличения сказать, что если бы не существовало Советской страны в данный исторический период, при таком величайшем кризисе, какой мы имеем сейчас, то можно ручаться, что война уже грянула бы между империалистическими державами. Что империалисты куют лихорадочно интервенцию против нас — это безусловно верно, но с другой стороны верно и то, что никого так не боятся зачинщики и организаторы новых войн, как нас, потому, что они прекрасно понимают, что мы не одни. Они прекрасно понимают, что у нас в каждой стране есть друзья и могучие резервы.

Поэтому у японцев, в САСШ и у Лиги наций, вместе взятых, в центре внимания стоит наш великий Советский Союз. Конечно для них было бы лучше всего, если бы им удалось втянуть нас в эту империалистическую свалку и развязать себе руки.

Империалисты прекрасно понимают, что Советский Союз — такая сила, которую никак не обойдешь.

Мы ведь проводим политику мира, отвечающую интересам трудящихся всех стран.

Вам известно, что в то время, когда на Дальнем Востоке фактически происходит война, мы заключаем пакты о ненападении с нашими ближайшими соседями.

Нам нужно сделать все для разоблачения империалистических провокаций.

Вместе с тем нам надо быть очень бдительными на наших границах, стремясь всеми мерами предупредить вооруженное столкновение.

ЗНАМЯ ЛЕНИНА ПОДНИМЕМ НАД ВСЕЙ ЗЕМЛЕЙ

В этой атмосфере, которую мы видим сейчас в Европе и в Америке, в обстановке огромного империалистического

разгула нарастает революционизирование рабочего класса. Рост коммунистического движения отмечается сейчас даже в таких странах, как Англия. В Германии — об этом говорить нечего.

В Англии мы имеем коммунистическую партию — 7000 чел. Год тому назад там было всего тысячи три и в английских условиях это больше, чем удвоение, — большая победа. В Польше коммунистическая партия насчитывает 12 тыс. чел., недавно было 7 тыс., комсомол в Польше вырос вдвое. Большой рост коммунистического движения мы наблюдаем в Испании. Во время испанской революции, в апреле месяце прошлого года, там было 500 чел. коммунистов. Сейчас 10 тыс. Характерным для Испании является огромный рост профессионального движения. В Италии, где наша партия находится в глубочайшем подполье, год тому назад было 1½ тыс. членов партии, сейчас там до 7 тыс. чел. Слабее дело во Франции и в Соединенных штатах, двух странах, которые сейчас задают тон империалистической политики.

Мы имеем во всех странах громадный рост стачечного движения.

Каторжные работы и прочие репрессии не останавливают наших товарищей и не могут остановить революционного движения масс. Большое революционное движение развертывается на Востоке. Я обращаю ваше внимание на то, что делается в Китае. Мы имеем в Китае Красную армию, которая на определенных территориях установила советский режим.

Там, под натиском коммунистического движения, глубочайший крах переживает Гоминдан. Что было некоторое время тому назад? Было большое движение красных частей, но в китайских городах почти безраздельно господствовал Гоминдан, и коммунистическое движение вызывало сравнительно небольшое влияние и сочувствие. Сейчас это положение резко изменилось в нашу пользу.

В Индии, особенно на фоне последних событий, после того как злополучный «революционер» Ганди совершал свои паломничества, знаменитая индийская политика пассивного сопротивления начинает превращаться в политику партизанских действий, политику вооруженных выступлений крестьян и рабочих. Мы недостаточно замечаем большое революционное движение, происходящее в Индо-Китае, где в отличие от других колониальных и полуколониальных стран наша коммунистическая партия не конкурирует в своей политической борьбе почти ни с какими националистическими партиями. Там все движение идет под знаком комму-

нистической партии. Отсюда тревога французских империалистов по поводу того, что происходит в Индо-Китае.

Во всей этой сложной обстановке мы наблюдаем жесточайшие обострения классовой борьбы внутри всех стран, особенно в Европе. Пожалуй, никогда мир не делился так резко на два полюса, как сейчас. С одной стороны — рабочий, с другой стороны — фашистская диктатура. Иногда например проскальзывают заметки: кто там — Гитлер возьмет верх или Брюнинг? Это схоластика, чепуха. По существу между Брюнингом и Гитлером никакой разницы нет, в Германии уже сейчас минимум на 97% фашистская диктатура. Дело не в названии, не в именах, а в той твердой классовой линии, которую сейчас буржуазия всех стран проводит. И здесь роль коммунистических партий приобретает особо ответственное значение. Надо сказать, что социал-фашисты всех мастей II социал-фашистского Интернационала представляют собой в Европе и Америке самое серьезное препятствие для роста революционного движения рабочих.

Это сейчас видно больше, чем когда бы то ни было. Главная социальная опора международной буржуазии, изощренный и прожженный враг пролетарской революции и национально-революционного движения в колониях и полуколониях, — это II Интернационал, это социал-фашизм. Посмотрите как социал-фашисты оборачивают дело. Они прекрасно понимают, как далеко зашла и в какую пропасть падает сейчас капиталистическая система.

Они делают решительно все, чтобы спасти капитализм. Вы знаете, что мы в громадной степени содействуем делу разрушения капиталистической системы успехами нашей социалистической стройки. До последнего времени социал-фашисты всех мастей на всех углах кричат: никакого социализма, даже запаха социализма в советской стране не существует. Проходит немного времени, всего несколько месяцев, как раз тех, которые сильно углубляют капиталистический кризис, когда симпатии широких рабочих слоев по отношению к Советскому Союзу возрастают, никакой агитации против Советского Союза сейчас рабочие не верят, ибо они видят, как у них страна охвачена кризисом, голодом, безработицей, угрозой голодной смерти, а в Советской стране безработицы нет и успешно осуществляется пятилетка. Симпатии рабочих к Советскому Союзу растут с исключительной стремительной силой. Что делают сейчас эти социал-фашисты II Интернационала? Они все по команде Отто Бауэра поворачиваются.

Они демагогически готовы даже «признать» наличие в на-

шей стране некоторых элементов социализма с тем, чтобы одновременно с еще большей яростью лгать и клеветать на нашу диктатуру, на героическое строительство социализма.

Они объявляют всю систему нашего хозяйства «по Троцкому» государственным капитализмом, с которым рабочий класс должен вести борьбу так же, как во всякой капиталистической стране, чем облегчают подготовку интервенции против СССР.

А для себя они построили целую теорию того, как они постепенно, минуя революцию, потихоньку, на основе кризиса, выйдут к социализму. Вы посмотрите, как по-ихнему получается. Вчера — финансовый капитал, который господствовал над всем, руководил фабриками и заводами; сегодня — финансовый капитал лопается, банки лопаются, государство берет их под свое покровительство, следовательно капитализм уже становится не финансовым, а государственным. Не сегодня-завтра, — говорят они, — в парламенте у нас будет большинство, правительство будет рабочее, демократическое, от государственного капитализма перешагнем к социализму.

Ни крови, ни революции, ни одного расстрелянного — и дело готово.

И этот яд они распространяют на всех углах и перекрестках. С одной стороны, одни из социал-фашистов лицемерно хвалят нас, а с другой стороны, все социал-фашисты так стоят поперек дороги коммунистическому движению, как никогда.

Надо еще и еще раз сказать, какое колоссальное значение в такой обстановке имеет лозунг, выдвинутый в свое время нашим Коммунистическим Интернационалом, о большевизации наших коммунистических секций в Европе и Америке.

Вспомните нашу революцию, вспомните то время, когда мы дрались против царя, когда мы считали, что самыми главными помощниками царю, самыми вредными для революции людьми были кадеты. Это понятно. Кадеты, говорили мы, опасны потому, что они — партия соглашательская, которая ищет соглашения с царизмом и в то же время говорит либеральные фразы. Свергли царя — дальше что? Дальше пошла борьба против меньшевиков и социалистов-революционеров — то же, на чем многие ломали копья и думали, почему Керенский, Мартов, Дан опаснее, чем Рябушинский. Мы говорили: потому, что они соглашатели. Вот в чем секрет, вот в чем опасность, потому что соглашатель на таком этапе может сделать больше вреда, чем прямой противник, которого рабочий и крестьянин видит и которого легко можно разоблачить.

Такое положение сейчас создалось в Западной Европе. С одной стороны — рабочие, с другой стороны — фашисты, капиталисты и между ними эта партия меньшевиков, партия социал-фашистов делает все к тому, чтобы примирить рабочий класс с империализмом.

И здесь надо вспомнить т. Сталина, который в свое время говорил о секретах большевистской тактики в такие периоды, какой переживает та же Западная Европа. Он говорил: «Задавали вопрос, в чем состоит основное стратегическое правило ленинизма». И отвечал:

«В чем состоит основное стратегическое правило ленинизма? В том, что:

1) наиболее опасной социальной опорой врагов революции в период приближающейся революционной развязки являются соглашательские партии,

2) свергнуть врага невозможно без изоляции этих партий...

В период подготовки Октября центр тяжести борющихся сил переместился на новую плоскость.

Не стало царя.

Партия кадетов из силы соглашательской превратилась в силу правящую, в господствующую силу империализма.

Борьба шла уже не между царизмом и народом, а между буржуазией и пролетариатом.

В этом период наиболее опасной социальной опорой империализма являлись мелкобуржуазные демократические партии, партия эсеров и меньшевиков.

Почему?

Потому, что эти партии были тогда партиями соглашательскими, партиями соглашения между империализмом и трудящимися массами.

Естественно, что главные удары большевиков направлялись тогда против этих партий, ибо без изоляции этих партий нельзя было рассчитывать на разрыв трудящихся масс с империализмом, без обеспечения же этого разрыва нельзя было рассчитывать на победу советской революции.

Многие не понимали тогда этой особенности большевистской тактики, обвиняя большевиков в «излишней ненависти» к эсерам и меньшевикам и в «забвении» ими главной цели.

Но весь период подготовки Октября красноречиво говорит о том, что только такой тактикой могли обеспечить большевики победу Октябрьской революции».

И вот сейчас буквально с фотографической точностью повторяется в Западной Европе то, что писал т. Сталин. Когда члены нашего III Коммунистического Интернационала ведут жесточайший бой с тамошними меньшевиками, им говорят: что вы делаете, ведь вы открываете дорогу фашизму (как будто фашизма еще нет). А что говорят нашим германским коммунистам? Им говорят: ведь не сегодня, завтра, если вы ослабите почти общую линию, которую мы занимаем с вами против фашизма, завтра сядет Гитлер. И на этом месте такая свистопляска идет, которая выдает с головой социал-фашизм как партию соглашения с империализмом и их разбойничьей политикой.

Но как бы там ни было, при условии выполнения одного из основных лозунгов Коммунистического Интернационала, говорящего о необходимости большевизации секций Коммунистического Интернационала, наши братские партии добьются роста влияния и значения коммунистических партий и на основе небывалого в истории капитализма кризиса приобретут решающее влияние на международный пролетариат.

Товарищи, как бы нам ни угрожали с Востока и с Запада, если только мы с вами останемся такими же твердыми проводниками основ ленинизма в деле нашей социалистической стройки, ни угрозы с Востока, ни угрозы с Запада не собьют нас с того верного великого пути, на который мы с вами встали в период Великого Октября.

Товарищи, нельзя накануне второй пятилетки не вспомнить о том, что ведь целые тысячелетия пророки всех рангов владели мыслями страдающего человечества. Они говорили ему о том, что царство свободы, царство небесное находится не на земле, а далеко на небесах. И нужны были величайшие страдания трудящегося человечества, нужна была колоссальная концентрация революционной мысли в голове великого учителя, которого мы похоронили восемь лет тому назад, чтобы с исключительной ясностью, точностью и понятностью для каждого трудящегося сказать всем инквизиторам человеческой мысли, что они лгут, что в царство свободы есть дорога гораздо ближе, чем бесконечная дорога на небеса. Эта дорога здесь, на нашей земле, и, идя по этой дороге, мы уже водрузили знамя свободы на одной шестой части земной суши. И тем в большей лихорадке, в большей агонии бьются пять шестых земли, оскверняемых эксплоататорами и поработителями. И не далеко то время, когда мы прекратим эту затянувшуюся агонию капитализма и империализма, и знамя Ленина поднимем над всей землей.

СОДЕРЖАНИЕ

I. Мы вправе гордиться итогами третьего года 3
Социализм завоевал незыблемую основу 4
Ленинград остается единственным центром ряда производств. 7
Осваиваем новые районы, индустриализируем нашу область. 9
Мы взяли на себя колоссальную обязанность перед партией. 13
Упор на качество и комплектность 16
Всю массу колхозников — к активному участию в жизни колхоза 19

II. Прочно закреплять действительную перестройку всей работы, руководства по-новому 21
Богатства Севера на службу социализму 22
Поднять на большую высоту организацию труда 25
Вопросам техники — боевое внимание 30
Учиться коммунизму, оттачивать оружие самокритики . . 32
Без революционной теории нельзя двигаться вперед . . . 34

III. Ни угрозы с Востока, ни угрозы с Запада не собьют нас с великого пути 37
Знамя Ленина поднимем над всей землей 40

Наблюдение за изданием:
Редактор *Ковалева.*
Техн. редактор *С. Эйтингон.*
Формат 82 × 110.

Ленгорлит № 32493.

Сдана в набор 28/I 1932 г.
Подписана к печати 9/II 1932 г.
Тип. зн. в 1 печ. л. 41.216.

МП—10. Партиздат № 541/л.
Тираж 150.000.—8 л.

Заказ № 2148.

XVII КОНФЕРЕНЦИЯ ВСЕСОЮЗНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (БОЛЬШЕВИКОВ)-

ПАРТИЙНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

В. МОЛОТОВ И В. КУЙБЫШЕВ

О ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКЕ

Доклады XVII конференции ВКП(б)

Стр. 104 Цена 35 коп.

С. ОРДЖОНИКИДЗЕ

ИТОГИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЗА 1931 г. и ЗАДАЧИ 1932 года

Доклад XVII конференции ВКП(б)

Стр. 64 Цена 20 коп.

РЕЗОЛЮЦИИ XVII КОНФЕРЕНЦИИ ВКП(б)

Стр. 24 Цена 10 коп.

ОТДЕЛ КУЛЬТУРЫ И ПРОПАГАНДЫ ЛЕНИНГРАДСКОГО КОМИТЕТА ВКП(б)

ИТОГИ XVII КОНФЕРЕНЦИИ ВКП(б)

Сборник материалов для докладчиков и беседчиков

Стр. 128 Цена 50 коп.

ПАРТИЙНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ПЛАН НА 1932 Г.

Доклады II сессии ЦИК СССР (22—28 XII 1931 г.)
председателя СНК СССР В. МОЛОТОВА
и председателя Госплана В. КУЙБЫШЕВА.
Заключительное слово В. МОЛОТОВА.
Постановление ЦИК СССР

Стр. 151 Цена 20 коп.

И. СТАЛИН

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ИСТОРИИ БОЛЬШЕВИЗМА

Письмо в редакцию журнала «Пролетарская революция»

Стр. 15 Цена 5 коп.

Л. КАГАНОВИЧ

ЗА БОЛЬШЕВИСТСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ ПАРТИИ

Стр. 24 Цена 5 коп.

С. КИРОВ

К НОВЫМ БОЯМ И ПОБЕДАМ

Доклад на первой ленинградской городской партконференции (12 декабря 1931 г.)

Стр. 32 Цена 10 коп.